

Эмоциональное здоровье личности: методика измерения трудностей личностной рефлексии эмоций

Ирина В. Белашева^{1*} , Павел Н. Ермаков²

¹ Северо-Кавказский федеральный университет, Ставрополь, Российская Федерация

² Южный федеральный университет, Ростов-на-Дону, Российская Федерация

*Почта ответственного автора: ibelasheva@ncfu.ru

Аннотация

Введение. В статье предложен новый инструмент, претендующий на охват различных синтетически объединенных процессных образований и их эффектов, лежащих в основе трудностей личностной рефлексии эмоций как внутриличностного предиктора развития состояний эмоционального нездоровья. **Целью** исследования являлась разработка и валидизация методики диагностики трудностей личностной рефлексии эмоций (ТЛРЭ). **Методы.** В исследовании приняли участие 1688 человек (62,26% женщин, 37,74% мужчин) в возрасте от 15 до 60 лет. В основу разработки утверждений методики ТЛРЭ была положена авторская модель исследовательского инструментария, представленная тремя компонентами, объединяющими семь параметров (шкал): несформированность способностей понимания и выражения своих эмоций (трудности осознания собственных чувств, трудности выражения эмоций); неустойчивость к эмоциональным нагрузкам (неспособность выдерживать (переносить) эмоции; склонность использовать физиологически ориентированные защиты); психологические механизмы, препятствующие эффективной рефлексии эмоций (запреты на эмоции; подавление эмоций; избегание эмоций). Для проверки конвергентной валидности методики использовались: опросник эмоциональной регуляции (Гросс, 2003), методика диагностики ценности и самоэффективности эмоционального контроля (Маусс, 2010), тест эмоционального интеллекта (Люсин, 2006), краткий пятифакторный опросник личности (Gosling, Rentfrow & Swann,

2003). Для статистического анализа данных вычислялись коэффициент α Кронбаха, критерий Кайзера-Майера-Олкина, коэффициент сферичности Бартлетта, критерий Пирсона; проводился эксплораторный факторный анализ. **Результаты.** Определен достаточный уровень надежности корреляционной матрицы, характеризующей структуру опросника, и внутренней согласованности его шкал. Группировка шкал в факторы соотносится с предложенной моделью исследовательского инструментария: трехкомпонентная структура (66,85% объясненной дисперсии), включающая семь параметров (шкал) (62,15% объясненной дисперсии). Подтверждена конвергентная валидность 6 шкал опросника. **Обсуждение результатов.** Методика ТЛРЭ является самостоятельным, надежным и валидным инструментом, позволяющим измерить степень выраженности трудностей личностной рефлексии эмоций за относительно короткий промежуток времени и сделать вероятностный прогноз развития состояний эмоционального нездоровья.

Ключевые слова

личностная рефлексия эмоций, эмоциональное здоровье, эмоциональные компетенции, регуляция эмоций, методика, надежность, валидность

Для цитирования

Белашева, И. В., Ермаков, П. Н. (2023). Эмоциональное здоровье личности: методика измерения трудностей личностной рефлексии эмоций. *Российский психологический журнал*, 20(3), 66–96. <https://doi.org/10.21702/rpj.2023.3.4>

Введение

Разработка измерительного инструмента, позволяющего получить данные о психологических (личностных) predispositions негативных сдвигов в эмоциональной жизни человека, необходима для решения прогностических задач мониторинга состояний эмоционального здоровья личности и определения направленности мероприятий психологической профилактики, а также поддерживающей, переучивающей и личностно-реконструктивной психологической интервенции.

Утрата личностью рефлексивного контакта со своими душевными состояниями и, соответственно, возможности не только понимать, но и управлять ими, имеет негативные последствия для эмоционального здоровья. Они подтверждаются соответствующими исследованиями алекситимии, эмоционального выгорания, невротических расстройств, деструктивных форм эмоционального реагирования (Брель, 2012; Шейнина, Третьякова, 2016; Искусных, 2015; Юткина, 2017; Гаранян, Холмогорова, 2017; Люсин, Овсянникова, 2013; Сысоева, 2009, 2013; Пряхина, 2017;

ОБЩАЯ ПСИХОЛОГИЯ, ПСИХОЛОГИЯ ЛИЧНОСТИ

Belasheva et al., 2018; Rottenberg, 2005; Dirlenfeld & Roberts, 2006; Bar-Haim, Lamy, Pergamin, Bakermans-Kranenburg & Van Ijzendoorn, 2007; Derryberry & Reed, 2002; Gross & John, 2003; Gross & Jazaieri, 2014; Gratz & Roemer, 2004; Lis, Greenfield, Henry, Guilé & Dougherty, 2007; Gard et al., 2007; Campbell-Sills & Barlow, 2007; Падун, 2015; Ermakov et al., 2022). Благодаря личностной рефлексии эмоций, предполагающей активность личности по сравнению с состоянием пассивной охваченности эмоциями (Башанаева, Шумилкина, 2016), происходит не только осознание текущих эмоций, но и понимание причин их появления, их направленности, определение стратегий их трансформации. Личностная рефлексия эмоций занимает центральное место в саморегуляции эмоциональных состояний человека (Прохоров, Чернов, 2012), является «ключом» к осознанности собственной жизни, условием развития личности, ее интеграции в общество, сохранения психического (Ingram, 1990) и психологического здоровья в целом.

Затруднения личностной рефлексии эмоций формируются под влиянием различных факторов. К ним относятся психотравмирующий опыт, особенности семейного воспитания, интериоризированные социокультурные установки, кризисное реагирование, специфический индивидуальный склад личности. Результативными эффектами трудностей личностной рефлексии эмоций выступают эмоциональная напряженность; нарушение баланса позитивных и негативных аффектов за счет накопления отрицательных эмоций; чрезмерное регулирование эмоций на физиологическом уровне (соматизация), индивидуальная уязвимость к эмоциональным расстройствам, появление невротических симптомов; снижение доверительности межличностных отношений и повышение дефицита социальных связей; переживание субъективного неблагополучия. Перечисленные эффекты по сути есть проявления эмоционального нездоровья, а сами трудности личностной рефлексии эмоций – его внутриличностные предикторы.

Цель нашей работы – разработка русскоязычной методики для исследования трудностей личностной рефлексии эмоций. Разработка должна осуществляться в соответствии со следующими требованиями:

1. Методика должна охватывать наиболее часто встречаемые трудности личностной рефлексии эмоций и обладать четкой концептуальной структурой;
2. Результаты методики должны отражать показатели степени выраженности той или иной трудности личностной рефлексии эмоций, суммарные показатели несформированности соответствующих способностей и степени выраженности психологических механизмов, блокирующих эффективную рефлексию эмоций, а также суммарные показатели, позволяющие сделать вероятностный прогноз развития состояний эмоционального нездоровья;
3. Методика должна быть удобной в использовании и для респондентов (содержать обоснованное количество стимульного материала, представленного в виде удобного регистрационно-опросного листа), и для исследователя

(зафиксированные в опросно-регистрационном листе данные могут подвергаться компьютерной обработке).

Теоретической базой для разработки методики диагностики трудностей личностной рефлексии эмоций (ТЛРЭ) стали представления, концепции и модели рефлексивных процессов (Карпов, 2001) и оздоравливающей (саногенной) рефлексии (Орлов, 2006); процессуальной эмоциональной регуляции (Gross, 2014) и ее дисфункциональных стратегий (Werner & Gross, 2010; Gross & Jazaieri, 2014; Sheppes, Suri & Gross, 2015; Aldao, Nolen-Hoeksema & Schweizer, 2010; Падун, 2015); многоуровневого строения системы эмоциональной регуляции и ее нарушений (Лебединский, Бардышевская, 2006); эмоционального интеллекта (Люсин, 2006; Zeidner & Olnick-Shemesh, 2010); влияния эмоциональных свойств и состояний личности на процессы переработки эмоциональной информации (Люсин, Овсянникова, 2013; Сысоева, 2013; Пряхина, 2017; Austin, 2004; Rusting, 1998; Segerstrom, 2001; Bar-Haim et al., 2007); многофакторности эмоциональных расстройств (Холмогорова, Гаранян, 2006); симптомокомплекса алекситимии, включающего трудности идентификации и описания чувств (Sifneos, Apfel-Savitz & Frankel, 1977; Taylor & Bagby, 2021; Провоторов, Кравченко, Будневский, Грекова, 1998; Искусных, 2015; Юткина, 2017; Соложенкин, Гузова, 1992; Брель, 2012); защитных механизмов как процессов интрапсихической адаптации личности в условиях травмирующего эмоционального напряжения (Bond, 1992; Пантिलеев, Жилина, 2009; Plutchik, Kellerman & Conte, 1979; Романова, Гребенников, 1996); эмоциональной устойчивости как способности выдерживать эмоции разной степени интенсивности, знака и модуса (Васильева, Филатов, 2018; Дубровина, 2015; Сиротин, 2018).

Анализ обозначенных концепций и представлений позволяет рассматривать трудности личностной рефлексии эмоций как характеристики свойств и состояний системы эмоциональных, когнитивных и личностных процессных образований и их результативных эффектов, функционирующих в динамическом единстве на основе нелинейного комплексного взаимовлияния и представленных на разных уровнях индивидуальности, снижающих осознанность и адекватность переживаний и поведения в условиях воздействия субъективно эмоциогенной информации.

В таблице 1 приведены конструкты процессных средств, связанные с личностной рефлексией эмоций (темперамент, защитные механизмы и копинги, когнитивная переработка эмоциональной информации, регуляция эмоций, эмоциональные компетенции), которые объединены в три группы, различающиеся по факторам детерминации, по значению для социальной адаптации субъекта, по лежащим в их основе процессам.

ОБЩАЯ ПСИХОЛОГИЯ, ПСИХОЛОГИЯ ЛИЧНОСТИ

Таблица 1

Конструкты процессных средств, связанные с личностной рефлексией эмоций

Группа	Конструкт	Процессы и компоненты
Переносимость эмоций	темперамент	Совокупность динамических особенностей психической деятельности и поведения (активность, темп, ритм, интенсивность, эмоциональность и др.), имеющих связь с миром внутренних репрезентаций (мыслей, аффектов, воспоминаний и др.)
Автоматизированные защиты	защитные механизмы и копинги	Конструкты, описывающие способы работы сознания, модулирующие нежелательные разряды аффектов в ситуациях конфликта, стресса, травмы. Их основу составляют перцептивные, интеллектуальные и двигательные механизмы, которые обеспечивают последовательную переработку образа реальной ситуации для снижения травмирующего эмоционального напряжения
Осознание и регуляция эмоций	когнитивная переработка эмоциональной информации	Работа отдельных системных модулей когнитивной переработки информации, входящих в состав системы нисходящей переработки информации, определяемой индивидуальными особенностями субъекта, и системы восходящей переработки информации, определяемой информацией, поступающей на входы когнитивной системы
	регуляция эмоций	Автоматизированный процесс мониторинга, состоящий из двух основных компонентов: контроля, ориентированного на сравнение текущего состояния индивида с желаемым, и операционального процесса, ориентированного на сокращение расхождения между текущим и желаемым состоянием индивида
	эмоциональные компетенции	Система приобретенных процедурных навыков, являющихся по сути операциями, находящимися вне области осознания, и декларативных навыков, полученных в ходе жизненного опыта и обучения, к которым человек имеет осознанный доступ, может продемонстрировать и словесно описать

ОБЩАЯ ПСИХОЛОГИЯ, ПСИХОЛОГИЯ ЛИЧНОСТИ

На основе конструкторов процессных средств нами была разработана модель исследовательского инструментария, включающая семь параметров (шкал): трудности осознания собственных чувств; трудности выражения эмоций; неспособность выдерживать (переносить) эмоции; склонность использовать физиологически ориентированные защиты; запреты на эмоции; подавление эмоций; избегание эмоций. Параметры объединены в три компонента: несформированность способностей понимания и выражения своих эмоций; неустойчивость к эмоциональным нагрузкам; психологические механизмы, препятствующие эффективной рефлексии эмоций (табл. 2).

Таблица 2

Модель исследовательского инструментария трудностей личностной рефлексии эмоций

КОМПОНЕНТЫ	несформированность способностей понимания и выражения своих эмоций	неустойчивость к эмоциональным нагрузкам	психологические механизмы, препятствующие эффективной рефлексии эмоций
ПАРАМЕТРЫ	трудности осознания собственных чувств	неспособность выдерживать (переносить) эмоции	запреты на эмоции
	трудности выражения эмоций	склонность использовать физиологически ориентированные защиты	подавление эмоций избегание эмоций

Выделение параметров (шкал) также обосновано данными консультативной психологической работы в рамках разных психотерапевтических подходов. Большинство подходов исходят из того, что рефлексивная проработка сложного эмоционального опыта и его факторов необходима для устранения симптомов, побуждающих клиентов идти на психотерапию. Стратегии работы с эмоциями в разных психотерапевтических подходах имеют общие черты и направлены на: осознание клиентом присутствия эмоции и контакт с ней до момента трансформации, на толерантность к эмоциям, на способность выражать эмоции, на преодоление психологических (подавление, избегание, запрет) и физиологически

ОБЩАЯ ПСИХОЛОГИЯ, ПСИХОЛОГИЯ ЛИЧНОСТИ

ориентированных защит от эмоций, затрудняющих как полноценное формирование и проживание эмоций, так и выдерживание (переносимость) эмоций (Jung, 1960; Stolorow, Brandchaft, Atwood, 1995; Laplace & Pontalis, 1998; Dayananda, 2002; Selvam, 2019).

Описание параметров (шкал) опросника ТЛРЭ:

- шкала ТОСЧ (*трудности осознания своих чувств*): затруднения в распознавании и описании своих чувств и эмоций и осознании их влияния на поведение и деятельность;
- шкала ТВЭ (*трудности выражения эмоций*): неспособность давать эмоциям адекватный выход и выражать эмоции в понятной для окружающих форме на основе «словаря» эмоций;
- шкала НВЭ (*неспособность выдерживать (переносить) эмоции*): низкая толерантность к интенсивным полярным эмоциям, неспособность пребывать в эмоции до момента ее трансформации, быстрая утомляемость в эмоциогенных ситуациях;
- шкала СИФОЗ (*склонность использовать физиологически ориентированные защиты*): склонность снимать эмоциональное напряжение лекарственными препаратами или другими веществами (алкоголь, никотин), физической нагрузкой, дыхательными упражнениями, едой; наличие выраженных физиологических защит от эмоций снижает способности выдерживать интенсивные полярные эмоции и быть в осознанном контакте с собственными эмоциями;
- шкала ЗЭ (*запреты на эмоции*): негативное отношение к эмоциям, запрет на их открытое проявление;
- шкала ПЭ (*подавление эмоций*): сдерживание переживаний и внешних проявлений чувств и эмоций;
- шкала ИЭ (*избегание эмоций*): избегание эмоций и ситуаций, провоцирующих их.

Поскольку компоненты и параметры исследовательского инструментария отражают трудности личностной рефлексии эмоций, базирующиеся на разных процессных образованиях, реализующихся как в поле сознания, так и в поле бессознательного, то и подходы к их измерению могут различаться. Тем не менее, как показывает анализ, в диагностике всех описанных в модели исследовательского инструментария процессных образований наряду с другими методами используются опросники, основанные на самоотчете испытуемых (опросники эмоционального интеллекта, эмоциональной регуляции, выраженности защитных механизмов, личностные опросники). Поэтому, на наш взгляд, наиболее удовлетворяющим задачам комплексного измерения трудностей личностной рефлексии эмоций является опросник.

Методы

Описание методики измерения трудностей личностной рефлексии эмоций

Для создания опросника «Трудности личностной рефлексии эмоций» (ТЛРЭ) были разработаны утверждения для измерения соответствующих параметров, представленных в таблице 2. В основу разработки утверждений опросника, направленных на измерение степени представленности психологических механизмов, препятствующих эффективной рефлексии эмоций, которые чаще всего не осознаются человеком, были положены идеи Bond (1992) о том, что человек может с достаточной степенью точности найти объяснение своему поведению через определенное время после события, даже если во время этого события его поведение не было осознанным; люди часто замечают проявления защитного поведения у других людей (Туник, 2010).

Принципы, по которым подбирались утверждения опросника ТЛРЭ:

- утверждения, выявляющие индивидуально характерный стиль поведения, связанный с личностной рефлексией эмоций, который человек может идентифицировать у себя самостоятельно (например, утверждение «Мне трудно выражать свои эмоции и чувства словами», связанное со способностью выражать эмоции, или утверждение «Мне помогают справиться с эмоциями физические (или дыхательные) упражнения», связанное со способностью переносить (выдерживать) эмоции);
- утверждения, построенные на выявлении трудностей личностной рефлексии эмоций через описание поведения человека окружающими (например, утверждение «Окружающие считают меня эмоционально сдержанным человеком», связанное со способностью выражать эмоции);
- утверждения в виде императивных высказываний, отражающие установки человека относительно эмоций (например, утверждение «Взрослый человек должен быть сдержанным в проявлении эмоций», связанное с запретами на эмоции).

Около 10% утверждений опросника были заимствованы из других стандартизированных методик, направленных на диагностику разных дефиниций личностной рефлексии эмоций: например, утверждение «Я могу распознать большинство своих чувств» из опросника эмоциональных навыков и компетенций Avsec et al. (2020); утверждение «Взрослый человек должен быть сдержанным в проявлении эмоций» близко соотносится с утверждением «Взрослые люди должны быть сдержаны в проявлении своих чувств» опросника «Запрет на выражение чувств» В. К. Зарецкого, А. Б. Холмогоровой, Н. Г. Гаранян (2006).

Утверждения опросника были подвергнуты *экспертной оценке* на предмет их соответствия параметрам, отражающим трудности личностной рефлексии

ОБЩАЯ ПСИХОЛОГИЯ, ПСИХОЛОГИЯ ЛИЧНОСТИ

эмоций. В экспертизе приняли участие 6 экспертов (один доктор психологических наук, 5 кандидатов психологических наук, один из которых является специалистом по профайлингу, другой – по телесно-ориентированной психотерапии, третий – по патопсихологической и нейропсихологической диагностике), которым было предложено оценить утверждения из опросника по четырехбалльной шкале (0 – не соответствует, 1 – скорее не соответствует, 2 – скорее соответствует, 3 – полностью соответствует). По результатам работы экспертной группы был получен средний балл для каждого утверждения, который учитывался при их отборе для окончательной версии опросника: в опросник вошли утверждения, независимые оценки которых экспертами носили согласованный характер со средним баллом не ниже 2,6. В первоначальной версии опросника было 32 утверждения. Четыре утверждения были исключены.

Разработанный опросник является опросником закрытого типа и содержит 28 утверждений (табл. 9). Для каждого из семи параметров предусматривается по четыре суждения (утверждения). Вербальные ответы опираются на набор суждений (утверждений) о наличии и степени выраженности изучаемого признака с использованием шкалы «согласен» – «скорее согласен» – «скорее не согласен» – «не согласен». Ответы испытуемого сводятся к обозначению нужного варианта простыми символами (крестик, кружочек и т. п.) в опросном бланке.

Для подсчета баллов используются ключи, согласно которым пункты (утверждения) опросника относятся к определенной шкале (параметру). В опроснике есть прямые (89,3%) и обратные (10,7%) пункты. Все пункты, относящиеся к определенной шкале, равнозначны. Ответы испытуемых кодируются по следующей схеме:

- для утверждений с прямым ключом: «согласен» – 4, «скорее согласен» – 3, «скорее не согласен» – 2, «не согласен» – 1;
- для утверждений с обратным ключом: «согласен» – 1, «скорее согласен» – 2, «скорее не согласен» – 3, «не согласен» – 4.

Значения по шкалам получаются путем простого суммирования соответствующих баллов.

Описание выборки

Исследование валидности и надежности методики ТЛРЭ проводилось на выборке из 1688 респондентов (преподаватели и учащиеся 10-11 классов школ Ставропольского края, студенты, магистранты и преподаватели вузов РФ (г. Ставрополь, г. Ростов-на-Дону, г. Курск, г. Санкт-Петербург, г. Москва), сотрудники организаций, банков, силовых структур, спасатели, врачи. В таблице 3 представлены гендерно-возрастные показатели выборки.

Таблица 3
Гендерно-возрастные показатели выборки

Пол	женский	мужской	
Кол-во	1051	637	
Возраст*	Подростковый и юношеский возраст (15 – 19 лет)	Ранняя зрелость (20 – 39 лет)	Средняя зрелость (40 – 60 лет)
Кол-во	737	823	128

Примечание. *Разделение выборки на возрастные группы осуществлено в соответствии с классификацией Реана (2013).

Психодиагностические методики для оценки конвергентной валидности опросника ТЛРЭ

Оценка конвергентной валидности (основной составляющей конструктивной валидности) опросника ТЛРЭ осуществлялась с использованием шкал следующих психодиагностических методик, изучающих, исходя из теоретических предположений, близкие феномены:

- опросник «*Emotion Regulation Questionnaire*» (ERQ) (Gross & John, 2003), адаптированный Панкратовой (2017), направленный на диагностику двух стратегий эмоциональной регуляции: когнитивной переоценки (cognitive reappraisal) и подавления экспрессии (expressive suppression); состоит из 10 утверждений, оцениваемых по семибальной шкале; шкала опросника «подавление экспрессии» выявляет регулятивную стратегию, ориентированную на сдерживание внешних проявлений уже возникшей эмоциональной реакции и теоретически частично соотносится со шкалой «подавление эмоций» опросника ТЛРЭ;
- опросниковая методика диагностики ценности и самооффективности эмоционального контроля «*Emotion Control Values*» (ECV) (Mauss, Butler, Roberts & Chu, 2010), адаптированная Панкратовой (2015): состоит из 15 утверждений, по которым респондентам необходимо отметить степень своего согласия; две шкалы опросника предположительно частично соотносятся с шкалой «трудности осознания собственных чувств» опросника ТЛРЭ;

ОБЩАЯ ПСИХОЛОГИЯ, ПСИХОЛОГИЯ ЛИЧНОСТИ

- *тест эмоционального интеллекта (ЭМИн) Люсина (2006)* – опросниковая психодиагностическая методика, состоящая из 46 утверждений, оценивающая эмоциональный интеллект по четырем шкалам и пяти субшкалам; шкала «внутриличностный эмоциональный интеллект» и составляющие ее субшкалы («понимание своих эмоций», «управление своими эмоциями») теоретически могут соотноситься с группой шкал, входящих в комплексный показатель «несформированность способностей понимания и выражения своих эмоций» («трудности осознания собственных чувств», «трудности выражения эмоций») и показатель «неустойчивость к эмоциональным нагрузкам» («склонность использовать физиологически ориентированные защиты», «неспособность выдерживать (переносить) эмоции») опросника ТЛРЭ;
- *краткий пятифакторный опросник личности (TIPI-RU) (Gosling, Rentfrow & Swann, 2003)*, адаптированный Сергеевой, Кирилловым и Джумагуловой (2016), состоящий из 10 утверждений (личностных качеств), оцениваемых респондентами по семибалльной шкале; шкалы теоретически могут коррелировать со шкалами опросника ТЛРЭ ввиду преимущественно личностного характера трудностей рефлексии эмоций.

Методы анализа данных

Статистическая обработка полученных в исследовании данных проводилась с использованием программного обеспечения SPSS 27.0; вычислялись коэффициенты α Кронбаха, критерий Кайзера-Майера-Олкина (КМО), коэффициент сферичности Бартлетта, критерий Пирсона, критерий Краскала-Уоллиса, t-критерий для независимых выборок, Хи-квадрат, z-преобразование; описательные статистики; проводился эксплораторный факторный анализ (на основе использования метода главных компонент, вращение по методу Варимакс с нормализацией Кайзера). Статистическая достоверность считалась при уровне значимости $p < 0,05$.

Результаты

Исследование валидности и надежности методики ТЛРЭ проходило в несколько этапов.

На первом этапе была проведена **оценка качества выборки и внутренней согласованности семишкальной структуры опросника ТЛРЭ.**

Для оценки исходной выборки на предмет соответствия нормальному распределению были использованы критерии Шапиро-Уилка и Колмогорова-Смирнова (табл. 4). Полученные результаты свидетельствуют, что все шкалы опросника ТЛРЭ соответствуют нормальному распределению.

Таблица 4

Соответствие выборки нормальности распределения по шкалам опросника ТЛРЭ

Шкала	Критерий Шапиро-Уилка	Критерий Колмогорова-Смирнова
Подавление эмоций (ПЭ)	0,9706***	0,1191***
Избегание эмоций (ИЭ)	0,9872***	0,0919***
Трудности осознания собственных чувств (ТОСЧ)	0,9569***	0,1412***
Склонность использовать физиологически ориентированные защиты (СИФОЗ)	0,9623***	0,1224***
Неспособность выдерживать (переносить) эмоции (НВЭ)	0,9706***	0,1190***
Трудности выражения эмоций (ТВЭ)	0,9872***	0,0919***
Запреты на эмоции (ЗЭ)	0,9685***	0,1085***

Примечание. Уровень значимости * $0,05 < p < 0,10$; ** $0,01 < p < 0,05$; *** $p < 0,01$.

Для оценки внутренней согласованности шкал опросника ТЛРЭ были определены значения парных коэффициентов корреляции Пирсона (табл. 5). Значения парных коэффициентов корреляции по всем шкалам не превышает 0,7 при уровне значимости $p < 0,05$. Это позволяет сделать вывод об отсутствии коллинеарности и тесной связи между шкалами и, как следствие, о том, что уменьшения размерности или исключения шкал не требуется.

ОБЩАЯ ПСИХОЛОГИЯ, ПСИХОЛОГИЯ ЛИЧНОСТИ

Таблица 5

Матрица парных коэффициентов корреляции между шкалами опросника ТЛРЭ*

Шкала	Подавление эмоций	Избегание эмоций	Трудности осознания собственных чувств	Склонность использовать физиологически ориентированные защиты	Неспособность выдерживать эмоции	Трудности выражения эмоций	Запреты на эмоции
Подавление эмоций	1,000	0,507	0,269	0,168	0,227	0,437	0,543
Избегание эмоций	0,507	1,000	0,158	0,212	0,262	0,347	0,400
Трудности осознания собственных чувств	0,269	0,157	1,000	0,162	0,241	0,386	0,273
Склонность использовать физиологически ориентированные защиты	0,168	0,212	0,162	1,000	0,233	0,247	0,209
Неспособность выдерживать (переносить) эмоции	0,227	0,262	0,241	0,233	1,000	0,269	0,262
Трудности выражения эмоций	0,437	0,347	0,386	0,247	0,269	1,000	0,358
Запреты на эмоции	0,543	0,400	0,2737	0,209	0,262	0,358	1,000

Примечание. * Уровень значимости корреляций $p < 0,05$.

ОБЩАЯ ПСИХОЛОГИЯ, ПСИХОЛОГИЯ ЛИЧНОСТИ

Адекватность выборки и внутренняя согласованность структуры опросника также подтверждаются значением критерия Кайзера-Майера-Олкина (КМО), которое превышает 0,7 (расчетное значение 0,812), и значением коэффициента сферичности Бартлетта (значение Хи-квадрат составляет 1746,42, что соответствует уровню статистической значимости 0,001) (табл. 6).

Таблица 6

Расчетные коэффициенты адекватности выборки

Мера адекватности выборки Кайзера-Майера-Олкина (КМО)		0,812
Критерий сферичности Бартлетта	Примерная Хи-квадрат	1746,421
	Значимость	0,000

Полученные результаты подтверждают достаточный уровень надёжности корреляционной матрицы, характеризующей структуру опросника.

Оценка *внутренней согласованности по показателю α Кронбаха* показала следующее: по пяти шкалам (избегание эмоций (ИЭ), трудности осознания собственных чувств (ТОСЧ), склонность использовать физиологически ориентированные защиты (СИФОЗ), неспособность выдерживать (переносить) эмоции (НВЭ), трудности выражения эмоций (ТВЭ)) значение α Кронбаха превышает 0,7; по двум шкалам (подавление эмоций (ПЭ) и запреты на эмоции (ЗЭ)) значение α Кронбаха находится в допустимых пределах (превышает 0,65); общее значение α Кронбаха составляет 0,749 (табл. 7). Это позволяет сделать вывод об удовлетворительном уровне внутренней согласованности шкал опросника ТЛРЭ.

Таблица 7

*Психометрические характеристики шкал опросника ТЛРЭ**

Шкала	Подавление эмоций	Избегание эмоций	Трудности осознания собственных чувств	Склонность использовать физиологически ориентированные защиты	Неспособность выдерживать (переносить) эмоции	Трудности выражения эмоций	Запреты на эмоции
α Кронбаха	0,689	0,711	0,736	0,752	0,737	0,701	0,698

Примечание. * Итоговые расчеты для опросника: α Кронбаха = 0,749407; стандартизованное α = 0,744315; средняя межпозиционная корреляция = -0,298058.

ОБЩАЯ ПСИХОЛОГИЯ, ПСИХОЛОГИЯ ЛИЧНОСТИ

Применение эксплораторного факторного анализа к 28 утверждениям опросника ТЛРЭ позволило воспроизвести структуру из 7 шкал и определить значимость вклада каждого утверждения в соответствующую шкалу. Семифакторное решение объясняет 62,15% объясненной дисперсии: первый фактор охватывает 17,9% дисперсии, второй – 14,9%, третий – 8,8%, четвертый – 6,51%, пятый – 5,24%, шестой – 4,64%, седьмой – 4,16%. Целесообразность семифакторного решения подтверждают и значения критерия Кайзера-Майера-Олкина (КМО) (превышает 0,7) и коэффициента сферичности Бартлетта (статистически значимо на уровне 0,001) (табл. 8).

Таблица 8

Расчетные коэффициенты адекватности выборки для семифакторного решения

Мера адекватности выборки Кайзера-Майера-Олкина (КМО)		,859
Критерий сферичности Бартлетта	Примерная Хи-квадрат	8955,511
	ст.св.	378
	Значимость	,000

В табл. 9 представлены значения коэффициентов эксплораторного факторного анализа (анализ методом главных компонент с последующим Варимакс-вращением с нормализацией Кайзера), показывающие, с каким весом шкала входит в тот или иной фактор.

Таблица 9

Результаты эксплораторного факторного анализа утверждений опросника ТЛРЭ. Повернутая матрица компонентов.

Утверждения опросника	Ключ	Компонент						
		1	2	3	4	5	6	7
Я могу распознать большинство своих чувств	ТОСЧ	-,195	,643	,418	,031	,020	,053	-,107
Я не умею давать выход своим эмоциям	ТВЭ	,207	,427	,501	-,061	-,013	-,036	-,080
Я могу испытывать очень сильные эмоции	НВЭ	,110	,237	,034	,034	,630	-,074	,044

ОБЩАЯ ПСИХОЛОГИЯ, ПСИХОЛОГИЯ ЛИЧНОСТИ

Утверждения опросника	Ключ	Компонент						
		1	2	3	4	5	6	7
Взрослый человек должен быть сдержанным в проявлении эмоций	ЗЭ	,637	-,187	-,172	,237	,067	-,053	-,083
Я слежу за тем, чтобы внешне не показывать свои эмоции	ПЭ	,425	,112	,205	,430	-,067	-,153	-,026
В стрессовой ситуации я начинаю думать о чем-нибудь другом	ИЭ	,187	,206	,234	-,016	,044	-,092	,643
Эмоциональные переживания отражаются на моем физическом самочувствии	НВЭ	-,037	,073	,240	-,076	,687	,068	,213
Чтобы справиться с эмоциями, я использую лекарственные препараты	СИФОЗ	,073	,265	,197	,031	-,241	,527	,153
Мне трудно описать эмоции, которые я сейчас испытываю	ТОСЧ	,086	,632	,437	,044	-,163	,258	,100
Окружающие считают меня эмоционально сдержанным человеком	ТВЭ	,308	,314	,552	,209	,112	-,274	-,071
Я не могу подолгу переживать о чем-то	НВЭ	,067	-,141	-,061	,159	,442	,036	,269

ОБЩАЯ ПСИХОЛОГИЯ, ПСИХОЛОГИЯ ЛИЧНОСТИ

Утверждения опросника	Ключ	Компонент						
		1	2	3	4	5	6	7
Открыто радоваться и смеяться при людях – это дурной тон	ЗЭ	,613	,143	,192	-,043	,111	,295	,199
Когда я радуюсь, то стараюсь держать себя в руках	ПЭ	,454	,174	,273	,492	,112	-,062	,092
Я стараюсь избегать конфликтные ситуации и конфликтных людей	ИЭ	,112	,070	,168	,401	-,095	-,354	,407
Лучше всего эмоциональное напряжение у меня снимается алкоголем (или курением)	СИФОЗ	,086	,199	,115	,088	-,062	,671	-,056
Для меня хорошая еда – это лучшее лекарство от стресса	СИФОЗ	-,037	,151	,054	,094	-,079	,494	,068
Часто я ничего не чувствую	ТОСЧ	,189	,554	,421	,162	,134	,200	,050
Мне трудно выражать свои эмоции и чувства словами	ТВЭ	,155	,417	,717	,032	-,121	,035	-,001
Эмоциональные люди не внушают уважения	ЗЭ	,552	,036	,114	,050	,117	,325	,164
Я стараюсь подавлять в себе отрицательные эмоции	ПЭ	,214	,165	,181	,699	,071	,012	,048

ОБЩАЯ ПСИХОЛОГИЯ, ПСИХОЛОГИЯ ЛИЧНОСТИ

Утверждения опросника	Ключ	Компонент						
		1	2	3	4	5	6	7
Я стараюсь избегать сильные положительные эмоции (радость, ликование)	ИЭ	,462	,284	,212	,039	,062	,334	,473
Мне помогают справиться с эмоциями физические (или дыхательные) упражнения	СИФОЗ	-,024	-,062	-,219	,152	-,086	,384	,368
В стрессовой ситуации я ничего не чувствую кроме усталости	НВЭ	,106	,404	,342	,057	,503	,136	,344
Эмоции влияют на мое поведение и деятельность	ТОСЧ	,137	,524	,387	-,101	,440	-,007	-,029
Окружающие не понимают, что я переживаю на самом деле	ТВЭ	,177	,412	,429	,197	-,340	,007	,035
Эмоции мешают делу и затрудняют общение	ЗЭ	,513	,206	,171	,251	-,219	,146	,044
Я подавляю в себе страх, тревогу, гнев и агрессию усилием воли	ПЭ	,159	,013	,050	,728	,025	,137	,011
Я стараюсь избегать отрицательные эмоции и ситуации, провоцирующие их	ИЭ	,100	-,011	-,026	,410	-,055	-,208	,413

Примечание. Метод выделения факторов: метод главных компонент. Метод вращения: Варимакс с нормализацией Кайзера. Вращение сошлось за 8 итераций. Выделены факторные нагрузки пунктов, которые вошли в фактор.

ОБЩАЯ ПСИХОЛОГИЯ, ПСИХОЛОГИЯ ЛИЧНОСТИ

Первый фактор объединяет 4 пункта, разработанные нами для шкалы «запрет на эмоции» (ЗЭ); также определенный вклад в него вносят утверждения, теоретически относящиеся к шкалам «подавление эмоций» (ПЭ) и «избегание эмоций» (ИЭ).

Во *второй фактор* с высоким весом вошли 4 утверждения, отражающие трудности осознания собственных чувств (ТОСЧ), и с весами более 0,4 утверждения, относящиеся к шкалам «трудности выражения эмоций» (ТВЭ) и «неспособность выдерживать (переносить) эмоции» (НВЭ);

Третий фактор включает все утверждения, характеризующие трудности выражения чувств (ТВЭ); определенный вклад в него вносят утверждения, разработанные для шкалы «Трудности осознания собственных чувств» (ТОСЧ).

Четвертый фактор охватывает 4 утверждения, теоретически относящиеся к шкале «подавление эмоций» (ПЭ), и с меньшими весами (но более 0,4) утверждения, отражающие тенденции избегания эмоций (ИЭ).

Пятый фактор включает 4 утверждения, предположительно относящиеся к шкале «неспособность выдерживать (переносить) эмоции» (НВЭ) и 1 утверждение, относящееся к шкале «Трудности осознания собственных чувств» (ТОСЧ).

В *шестой фактор* с наибольшими весами вошли утверждения, отражающие склонность использовать физиологически ориентированные защиты (СИФОЗ).

Седьмой фактор объединяет 4 утверждения, характеризующих тенденцию избегания эмоций (ИЭ).

Таким образом, наиболее весомый и статистически значимый вклад каждое утверждение опросника вносит в ту шкалу, к оценке которой оно теоретически было отнесено (см. ключ, табл. 9).

Существуют «перехваты» по утверждениям между разными факторами. Наиболее значимые из них между 2-м фактором («трудности осознания собственных чувств» (ТОСЧ)) и 3-м фактором («трудности выражения эмоций» (ТВЭ)): «Окружающие не понимают, что я переживаю на самом деле» (ТВЭ), «Часто я ничего не чувствую» (ТОСЧ), «Я не умею давать выход своим эмоциям» (ТВЭ); между 1-м фактором («запреты на эмоции» (ЗЭ)) и 4-м фактором («подавление эмоций» (ПЭ)): «Когда я радуюсь, то стараюсь держать себя в руках» (ПЭ), «Я слежу за тем, чтобы внешне не показывать свои эмоции» (ПЭ); между 1-м фактором («запреты на эмоции» (ЗЭ)) и 7-м фактором («избегание эмоций» (ИЭ)): «Я стараюсь избегать сильные положительные эмоции» (ИЭ); между 4-м («подавление эмоций» (ПЭ)) и 7-м фактором («избегание эмоций» (ИЭ)): «Я стараюсь избегать отрицательные эмоции и ситуации, провоцирующие их» (ИЭ). Вклады утверждений опросника ТЛРЭ в шкалы, не совпадающие с ключом, менее значимы, чем в шкалы в соответствии с ключом. Тем не менее они свидетельствуют о «детерминационной» близости защитных механизмов избегания, запрета и подавления, а также трудностей осознания и выражения эмоций.

Таким образом, значения всех статистических характеристик структуры опросника ТЛРЭ и согласованности его шкал подтверждают его семифакторную структуру и обоснованность включения утверждений опросника в соответствующие шкалы, а полученные «перехваты» утверждений между шкалами дополнительно свидетельствуют о близости описываемых шкалами феноменов в соответствии с предложенной нами структурной моделью трудностей личностной рефлексии эмоций.

На втором этапе для **проверки предложенной нами трехкомпонентной теоретической структурной модели трудностей личностной рефлексии эмоций** был проведен эксплораторный факторный анализ с использованием метода главных компонент (РСА). Трехфакторное решение объясняет 66,85% объясненной дисперсии (первый фактор охватывает 40,3% дисперсии, второй – 14,0%, третий – 12,6%). Следовательно, семь шкал опросника ТЛРЭ целесообразно объединить в три фактора. Это подтверждают и значения критерия Кайзера-Майера-Олкина (КМО) (превышает 0,7) и коэффициента сферичности Бартлетта (статистически значимо на уровне 0,001) для трехфакторного решения (табл. 10).

Таблица 10

Расчетные коэффициенты адекватности выборки для трехфакторного решения

Мера адекватности выборки Кайзера-Майера-Олкина (КМО)		,799
	Примерная Хи-квадрат	2247,588
Критерий сферичности Бартлетта	ст.св.	21
	Значимость	,000

Для того чтобы отнести каждую из шкал опросника ТЛРЭ к одному из трех факторов, нами были определены значения коэффициентов эксплораторного факторного анализа (анализ методом главных компонент с последующим Варимакс-вращением с нормализацией Кайзера), показывающие, с каким весом шкала входит в тот или иной фактор (табл. 11).

Шкалы, факторные нагрузки которых превышают 0,7 или находятся в допустимых пределах, объединяются в соответствующие группы (факторы):

- в 1-ую группу (фактор) вошли шкалы «подавление эмоций» (ПЭ), «избегание эмоций» (ИЭ), «запреты на эмоции» (ЗЭ);
- во 2-ую группу (фактор) вошли шкалы «трудности осознания собственных чувств» (ТОСЧ) и «трудности выражения эмоций» (ТВЭ);

ОБЩАЯ ПСИХОЛОГИЯ, ПСИХОЛОГИЯ ЛИЧНОСТИ

- в 3-ю группу (фактор) вошли шкалы «склонность использовать физиологически ориентированные защиты» (СИФОЗ) и «неспособность выдерживать (переносить) эмоции» (НВЭ).

Таблица 11

*Повернутая матрица компонент**

Шкала	Компонент		
	1	2	3
Подавление эмоций (ПЭ)	0,829	0,227	0,030
Избегание эмоций (ИЭ)	0,785	-0,037	0,223
Трудности осознания собственных чувств (ТОСЧ)	0,075	0,908	0,096
Склонность использовать физиологически ориентированные защиты (СИФОЗ)	0,099	0,004	0,876
Неспособность выдерживать (переносить) эмоции (НВЭ)	0,273	0,290	0,712
Трудности выражения эмоций (ТВЭ)	0,336	0,681	0,214
Запреты на эмоции (ЗЭ)	0,726	0,232	0,123

Примечание. *Метод выделения факторов: метод главных компонент. Метод вращения: Варимакс с нормализацией Кайзера. Вращение сошлось за 5 итераций.

Такая группировка шкал в группы (факторы) соотносится с предложенной нами моделью исследовательского инструментария трудностей личностной рефлексии эмоций, в соответствии с которой 1-ый фактор – это психологические механизмы, препятствующие эффективной рефлексии эмоций (ПЭ, ИЭ, ЗЭ); 2-ой фактор – несформированность способностей понимания и выражения своих эмоций (ТОСЧ, ТВЭ); 3-й фактор – неустойчивость к эмоциональным нагрузкам (СИФОЗ, НВЭ).

Результаты статистического анализа показывают, что внутренняя структура проанализированного набора утверждений является достаточно сильной и легко поддается осмысленной интерпретации, которая соответствует теоретической структурной модели трудностей личностной рефлексии эмоций, положенной в основу разработки опросника ТЛРЭ. Подавляющее большинство утверждений вносят высокий вклад в соответствующую им шкалу, а шкалы имеют высокие нагрузки на соответствующий им фактор. Таким образом, содержательная интерпретация опросника ТЛРЭ возможна на основе семи шкал, объединяющихся в три суммарных показателя трудностей личностной рефлексии эмоций.

ОБЩАЯ ПСИХОЛОГИЯ, ПСИХОЛОГИЯ ЛИЧНОСТИ

На *третьем* этапе исследовалась **конвергентная валидность опросника ТЛРЭ**, которая определялась через оценку значений коэффициентов корреляции шкал опросника ТЛРЭ со шкалами других методик, изучающих близкие феномены, исходя из наших теоретических предположений (Анастаси, Урбина, 2003).

Результаты корреляционного анализа представлены в табл. 12, куда внесены шкалы психодиагностических методик, которые показали достоверные корреляционные связи со шкалами опросника ТЛРЭ.

Таблица 12*Корреляции шкал опросника ТЛРЭ со шкалами методик, измеряющих близкие феномены*

	1	2	3	4			
Шкалы опросника ТЛРЭ	Подав- ление экспрес- сии	Сам- оэффе- ктив- ность эмоцио- нального контроля	Пони- мание своих эмо- ций	Внут- рилич- ностный эмоцио- нальный интел- лект	Друже- любие	Экстра- вер- тиро- ван- ность	Эмоцио- нальная стабиль- ность
Подав- ление эмоций	0,297	-0,169	-0,216	-0,078	-0,1934	-0,131	-0,065
Избегание эмоций	0,026	-0,120	-0,104	-0,096	-0,136	-0,094	-0,101
Трудности осознания собст- венных чувств	0,0716	-0,522	-0,505	-0,059	-0,148	-0,071	-0,031
Склон- ность исполь- зовать физио- логически ориен- тиро- ванные защиты	0,029	-0,127	-0,131	-0,382	-0,048	-0,076	-0,080

ОБЩАЯ ПСИХОЛОГИЯ, ПСИХОЛОГИЯ ЛИЧНОСТИ

	1	2	3	4			
Шкалы опросника ТЛРЭ	Подав- ление экспрес- сии	Сам- оэффек- тивность эмоцио- нального контроля	Пони- мание своих эмо- ций	Внут- рилич- ностный эмоцио- нальный интел- лект	Друже- любие	Экстра- вер- тиро- ван- ность	Эмоцио- нальная стабиль- ность
Неспособ- ность выдер- живать (пере- носить) эмоции	0,072	-0,133	-0,093	-0,054	-0,299	-0,216	-0,364
Трудности выражения эмоций	0,068	-0,160	-0,116	-0,017	-0,330	-0,245	-0,204
Запреты на эмоции	-0,004	-0,116	-0,090	-0,068	-0,613	-0,528	-0,181

Примечание. 1 – опросник Гросса; 2 – методика Маусс; 3 – тест ЭМИн Люсина; 4 – TIPI-RU; для всех корреляций $p < 0,01$.

Анализ корреляционных связей между шкалами опросника ТЛРЭ и шкалами методик, измеряющих близкие к трудностям личностной рефлексии эмоций феномены, подтверждает конвергентную валидность опросника ТЛРЭ: шкала опросника ТЛРЭ «подавление эмоций» положительно коррелирует со шкалой «подавление экспрессии» опросника Гросса; шкала «трудности осознания собственных чувств» отрицательно коррелирует со шкалой «самоэффективность эмоционального контроля» методики Маусс и шкалой «понимание собственных эмоций» опросника ЭМИн Люсина, шкала «склонность использовать физиологически ориентированные защиты» отрицательно коррелирует с комплексным показателем «внутриличностный эмоциональный интеллект» опросника ЭМИн Люсина, что логично, поскольку наличие выраженных физиологических защит от эмоций снижает способность человека быть в осознанном контакте с собственными эмоциями; шкала «неспособность выдерживать (переносить) эмоции» отрицательно коррелирует со шкалой эмоциональной устойчивости опросника TIPI-RU, а также со шкалами «дружелюбие» и «экстравертированность» этой методики; с этими же шкалами опросника TIPI-RU отрицательно коррелируют шкала «трудности выражения эмоций» и шкала «запреты на эмоции», что укладывается в представления о том, что

ОБЩАЯ ПСИХОЛОГИЯ, ПСИХОЛОГИЯ ЛИЧНОСТИ

проблемы построения доверительных, дружелюбных, открытых контактов с другими людьми имеют внутриличностную predisposition, связанную с трудностями эмоционального самовыражения и наличием блоков на свободное проявление эмоций.

На четвертом этапе исследовалась **чувствительность методики ТЛРЭ к факторам «пол» и «возраст»**. Так как показатель «пол» является бинарным, то различия между мужской и женской выборками по шкалам опросника ТЛРЭ определялись на основе использования t-критерия для независимых выборок (табл. 13).

Таблица 13

*Различия по шкалам опросника ТЛРЭ по полу и возрасту**

Шкала ТЛРЭ	Пол		Возраст
	t-значение	Краскала-Уоллиса	Хи-квадрат
Подавление эмоций	1,25887	6,5183*	9,3480***
<i>Значения p-value</i>	<i>0,20825</i>	<i>0,1722</i>	<i>0,1875</i>
Избегание эмоций	-0,84063	6,353*	9,8687***
<i>Значения p-value</i>	<i>0,40067</i>	<i>0,1135</i>	<i>0,1445</i>
Трудности осознания собственных чувств	-0,44213	1,4985	3,8939
<i>Значения p-value</i>	<i>0,65845</i>	<i>0,4727</i>	<i>0,1427</i>
Склонность использовать физиологически ориентированные защиты	-2,78514***	6,390*	9,357***
<i>Значения p-value</i>	<i>0,00541</i>	<i>0,0410</i>	<i>0,0093</i>
Неспособность выдерживать (переносить) эмоции	-0,59129	0,018	1,945
<i>Значения p-value</i>	<i>0,55440</i>	<i>0,9910</i>	<i>0,3780</i>
Трудности выражения эмоций	-0,04240	0,809	0,4932

ОБЩАЯ ПСИХОЛОГИЯ, ПСИХОЛОГИЯ ЛИЧНОСТИ

Шкала ТЛРЭ	Пол		Возраст
	t-значение	Краскалла-Уоллиса	Хи-квадрат
Значения <i>p-value</i>	0,96618	0,6670	0,7814
Запреты на эмоции	0,51864	2,167	4,157
Значения <i>p-value</i>	0,60407	0,3383	0,1251

Примечание. *Уровень значимости: * $0,05 < p < 0,10$; ** $0,01 < p < 0,05$; *** $p < 0,01$; в таблице приведены значения *p-value*.

Результаты анализа подтвердили значимые различия мужской и женской выборки по шкале «склонность использовать физиологически ориентированные защиты» (СИФОЗ). Анализ средних значений по шкале показывает, что в наибольшей степени эта склонность характерна для мужчин.

Для определения различий по шкалам опросника ТЛРЭ между выделенными тремя возрастными группами был использован критерий Краскалла-Уоллиса и медианный тест (табл. 13), поскольку его целесообразно использовать для трех и более групп сравнения. Для снятия ограничений по объему выборки (обычно эти критерии используют для небольших выборок) при проведении расчетов было проведено z-преобразование. Статистически значимые различия между выделенными 3-мя возрастными группами (15–19 лет; 20–39 лет; 40–60 лет (табл. 3)) были обнаружены по шкалам «подавление эмоций» (ПЭ), «избегание эмоций» (ИЭ) и «склонность использовать физиологически ориентированные защиты» (СИФОЗ) (табл. 13). Анализ описательных статистик показывает, что у респондентов 40–60 лет (возраст средней зрелости) чаще встречается склонность к физиологическим защитами от эмоций, подавлению эмоций и избеганию эмоций.

Обсуждение результатов

В результате исследования на репрезентативной выборке респондентов и статистического анализа его данных показана психометрическая обоснованность разработанной методики оценки трудностей личностной рефлексии эмоций (ТЛРЭ). Подтвержден предложенный нами конструкт исследовательского инструментария, включающий 7 шкал (трудности осознания собственных чувств; трудности выражения эмоций; неспособность выдерживать (переносить) эмоции; склонность использовать физиологически ориентированные защиты; запреты на эмоции; подавление эмоций; избегание эмоций), сгруппированных в три комплексных показателя (несформированность способностей понимания и выражения своих эмоций; неустойчивость к эмоциональным нагрузкам; психологические механизмы, препятствующие эффективной рефлексии эмоций).

Выявленные в ходе анализа вклады некоторых утверждений опросника ТЛРЭ не только в соответствующую теоретически предложенную шкалу, но и в другие его шкалы, имеют свое логическое объяснение и не снижают диагностической ценности шкал опросника ТЛРЭ, так как, во-первых, вклады утверждений опросника в соответствующие ключу шкалы высоки, во-вторых, шкалы, между которыми существуют «перехваты» по обсуждаемым утверждениям, относятся к одному комплексному показателю (теоретически предположенному и статистически подтвержденному эксплораторным факторным анализом).

Подтверждена конвергентная валидность опросника ТЛРЭ через корреляционный анализ его шкал с соответствующими шкалами опросниковых методик, измеряющих феномены, близкие к трудностям личностной рефлексии эмоций. Ожидался более высокий коэффициент корреляции между шкалой «подавление эмоций» опросника ТЛРЭ и шкалой «подавление экспрессии» опросника Гросса (2003). Вероятно, это связано с большей ориентацией утверждений опросника Гросса, оценивающих стратегию регуляции эмоций «подавление экспрессии», на внешние проявления эмоций, их демонстрацию, чем на внутренний рефлексивный контакт с ними. Не обнаружены корреляции шкалы «трудности осознания собственных чувств» опросника ТЛРЭ со шкалой «внутриличностный эмоциональный интеллект» опросника ЭИИн Люсина (Люсин, 2006), включающей в себя субшкалы «понимание своих эмоций» и «управление своими эмоциями», при этом с субшкалой «понимание своих эмоций» отрицательные корреляции ожидаемо высокие и значимые. Шкала «трудности выражения эмоций» опросника ТЛРЭ не связана со шкалами и субшкалами эмоционального интеллекта, однако коррелирует со шкалами – личностными характеристиками опросника TIPI-RU ((Gosling, Rentfrow & Swann, 2003), адаптированного Сергеевой, Кирилловым и Джумагуловой (2016)): интроверсией, эмоциональной нестабильностью, антагонизмом по отношению к другим людям, что подтверждает личностный характер трудностей рефлексивного контакта с собственными эмоциями. Шкала «избегание эмоций» не коррелирует ни с одной из шкал используемых психодиагностических методик. Эта шкала отражает стремление человека не погружаться в эмоциональные переживания и избегать ситуации, провоцирующие их, то есть связана с личностной блокировкой рефлексии эмоций и соответствующей поведенческой стратегией. Возможна проверка этой шкалы в последующих исследованиях через использование теста Томаса–Килманна на определение способов (стратегий) поведения в конфликтных ситуациях (шкала «избегание»), копинг-теста Лазаруса и Фолкмана (шкала «бегство–избегание») и др.

Подтверждена диагностическая чувствительность разработанного инструментария к факторам «пол» и «возраст». К фактору «пол» чувствительна шкала «склонность использовать физиологически ориентированные защиты». К фактору «возраст» (речь идет о трех возрастных группах, выделяемых в возрастном промежутке от 15 до 60 лет) чувствительны шкалы «подавление эмоций», «избегание эмоций», «склонность использовать физиологически ориентированные защиты».

ОБЩАЯ ПСИХОЛОГИЯ, ПСИХОЛОГИЯ ЛИЧНОСТИ

К достоинствам методики можно отнести то, что ее конструкт уточняет научные представления (Гаранян, Холмогорова, 2017; Люсин, Овсянникова, 2013; Сысоева, 2009, 2013; Пряхина, 2017; Belasheva et al., 2018; Rottenberg, 2005; Dirlenfeld & Roberts, 2006; Bar-Haim et al., 2007; Derryberry & Reed, 2002; Gross & John, 2003; Gross & Jazaieri, 2014; Gratz & Roemer, 2004; Lis et al., 2007; Gard et al., 2007; Campbell-Sills & Barlow, 2007; Падун, 2015; Андреева, 2006; Либин, 2000; Люсин, 2004; Виленская, 2020; Rothbart, Sheese, Posner & Voelker 2014) о процессных образованиях, лежащих в основе трудностей личностной рефлексии эмоций как внутриличностных предикторов и индикаторов развития состояний эмоционального нездоровья, и позволяет измерить степень их выраженности за относительно короткий промежуток времени, что важно для практических целей психологического консультирования и коррекции.

Дальнейшая работа по уточнению конструкта, тестовых норм и формулировок утверждений по шкалам методики ТЛРЭ может быть связана с описанием результатов пошаговой проверки шкал с пороговыми значениями α Кронбаха на предмет утверждений, снижающих согласованность шкал; проверкой конвергентной валидности шкалы «избегание эмоций»; определением ретестовой валидности методики; определением различий по степени выраженности трудностей личностной рефлексии эмоций у представителей разных профессий.

Литература

- Анастаси, А., Урбина, С. (2003). *Психологическое тестирование (7-е изд.)*. Питер.
- Андреева, И. Н. (2006). Эмоциональный интеллект: исследования феномена. *Вопросы психологии*, 3, 78–86.
- Башанаева, Г. Г., Шумилкина, М. С. (2016). Рефлексия эмоциональных состояний как способ управления ситуативными негативными эмоциями. *Научное обозрение. Серия 2: Гуманитарные науки*, 6, 80–98.
- Брель, Е. Ю. (2012). Проблема изучения алекситимии в психологических исследованиях. *Вестник Кемеровского государственного университета*, 3(51), 173–176.
- Васильева, О. С., Филатов, Ф. Р. (2018). *Психология здоровья человека: эталоны, представления, установки: Учебное пособие для студентов высших учебных заведений*. Издательский центр Академия.
- Виленская, Г. А. (2020). Эмоциональная регуляция: факторы ее развития и связанные с ней виды поведения. *Психологический журнал*, 41(5), 63–76. <https://doi.org/10.31857/S0205959200110837>
- Дубровина, И. В. (2015). Психологическое здоровье личности в контексте возрастного развития. *Развитие личности*, 2, 67–95.
- Искусных, А. Ю. (2015). Алекситимия. Причины и риски возникновения расстройства. *Личность, семья и общество: вопросы педагогики и психологии*, 6(52), 59–68.
- Карпов, А. В. (2001). Рефлексивность как психическое свойство и методика ее диагностики. *Психологический журнал*, 24(5).
- Лебединский, В. В., Бардышевская, М. К. (2006). *Психология аномального развития ребенка*. Издательство Московского государственного университета.
- Либин, А. В. (2000). *Дифференциальная психология: На пересечении европейских, российских и американских традиций (2-е изд.)*. Смысл; Per Se.

- Люсин, Д. В. (2006). Новая методика для измерения эмоционального интеллекта: опросник ЭМИн. *Психологическая диагностика*, 4, 20–22.
- Люсин, Д. В. (2004). Современные представления об эмоциональном интеллекте. (В кн.): *Социальный интеллект: Теория, измерение, исследования*. Институт психологии РАН, С. 29–36.
- Люсин, Д. В., Овсянникова, В. В. (2013). Измерение способности к распознаванию эмоций с помощью видеотеста. *Психологический журнал*, 34(6), 82–94.
- Орлов, Ю. М. (2006). *Саногенное (оздоравливающее мышление)* (2-е изд.). Слайдинг.
- Падун, М. А. (2015). Регуляция эмоций и ее нарушения. *Психологические исследования*, 8(39), 5.
- Панкратова, А. А. (2015, сентябрь). Русскоязычная адаптация опросника ECV (Emotion Control Values) А. Маусс и изучение индивидуальных различий. (В кн.): *Материалы Юбилейной конференции «От истоков - к современности» (130 лет организации психологического общества при Московском университете)*, РПО, 5, 95–98.
- Панкратова, А. А., Корниенко, Д. С. (2017). Русскоязычная адаптация опросника ERQ (Emotion Regulation Questionnaire) Дж. Гросса. *Вопросы психологии*, 5, 139–149.
- Пантिलеев, С. Р., Жилина, Е. Ю. (2009). Методика диагностики защитных механизмов личности. *Вестник Московского университета. Серия 14. Психология*, 1, 67–80.
- Провоторов, В. М., Кравченко, А. Я., Будневский, А. В., Грекова, Т. И. (1998). Традиционные факторы риска ИБС в контексте проблемы алекситимии. *Российский медицинский журнал*, 6, 45–47.
- Проخورов, А. О., Чернов А. В. (2012). Рефлексивная регуляция психических состояний. *Ученые записки Казанского университета. Серия: Гуманитарные науки*, 154(6), 244–257.
- Пряхина, Т. В. (2017). Особенности смещения внимания при восприятии табуированных слов. *Шаги/Steps*, 1, 81–86.
- Реан, А. А. (2013). *Психология личности*. Питер.
- Романова, Е. С., Гребенников, Л. Р. (1996). *Механизмы психологической защиты*. Талант.
- Сергеева, А. С., Кириллов, Б. А., Джумагулова, А. Ф. (2016). Перевод и адаптация краткого пятифакторного опросника личности (TIPI-RU): оценка конвергентной валидности, внутренней согласованности и тест-ретестовой надежности. *Экспериментальная психология*, 9(3), 138–154. <https://doi.org/10.17759/exppsy.2016090311>
- Сиротин, О. А. (2018). К вопросу о психофизиологической природе эмоциональной устойчивости спортсменов. *Вопросы психологии*, 1, 129–133.
- Соложенкин, В. В., Гузова Е. С. (1992). Алекситимия (адаптационный подход) и психотерапевтическая модель коррекции. *Социальная и клиническая психиатрия*, VIII(2), 18–24.
- Сысоева, Т. А. (2013). Выраженность эмоционального эффекта Струпа и эмоциональный интеллект. *Психологический журнал*, 34(6), 35–44.
- Сысоева, Т. А. (2009). Приемы и стратегии, используемые при идентификации эмоций. (В кн.): *Социальный и эмоциональный интеллект: от процессов к измерениям*, Институт психологии РАН, 153–166.
- Тунник, Е. Е. (2010). *Психологические защиты*. Тестовая методика. Речь.
- Холмогорова, А. Б., Гаранян, Н. Г. (2017). Культура, эмоции и психическое здоровье. *Вопросы психологии*, 2, 24.
- Холмогорова, А. Б. (2006). *Теоретические и эмпирические основания интегративной психотерапии расстройства аффективного спектра*. Московский научно-исследовательский институт психиатрии Федерального агентства по здравоохранению и социальному развитию.

ОБЩАЯ ПСИХОЛОГИЯ, ПСИХОЛОГИЯ ЛИЧНОСТИ

- Шейнина, О. А., Третьякова, О. А. (2016). Алекситимия как психологическая проблема современного общества: Материалы VIII Международного семинара молодых ученых и аспирантов «Психолог и вызовы современного общества». Тамбов.
- Юткина, О. С. (2017). Изучение уровня алекситимии у детей школьного возраста. *Современные проблемы науки и образования*, 2, 43–47.
- Aldao, A., Nolen-Hoeksema, S. & Schweizer, S. (2010). Emotion-regulation strategies across psychopathology: A meta-analytic review. *Clinical Psychology Review*, 30(2), 217–237. <https://doi.org/10.1016/j.cpr.2009.11.004>
- Austin, E. J. (2004). An investigation of the relationship between trait emotional intelligence and emotional task performance. *Personality and Individual Differences*, 36, 1855–1864.
- Austin, E. J. (2005). Emotional intelligence and emotional information processing. *Personality and Individual Differences*, 39, 403–414.
- Austin, E. J. (2010). Measurement of ability emotional intelligence: Results for two new tests. *British Journal of Psychology*, 101(3), 563–578.
- Avsec, A., Belasheva, I., Cenek, J., Khan A., Mohorić T., Takšić V., & Zager Kocjan, G. (2020). Cross-cultural and gender measurement invariance of the intrapersonal and interpersonal emotional competence questionnaire. *Psihologijske Teme*, 29, 167–190. <https://doi.org/10.31820/pt.29.1.10>
- Bar-Haim, Y., Lamy, D., Pergamin, L., Bakermans-Kranenburg, M.J., & Van Ijzendoorn, M. H. (2007). Threat-related attentional bias in anxious and nonanxious individuals: a meta-analytic study. *Psychological Bulletin*, 133(1), 1–24.
- Belasheva, I. V., Yesayan, M. L., Polshakova, I. N., Pogorelova, V. A., Nishitenko S. V. (2018). On the Role of the Brain Asymmetry Profile in the Implementation of Emotional Competence in Stroke Patients. *Journal of Pharmaceutical Sciences and Research*, 10(9). 2134–2141.
- Bond, M. (1992). An empirical study of defensive styles: the defense style questionnaire. In *Ego mechanisms of defense: A guide for clinicians and researchers*. Psychiatric Association.
- Campbell-Sills, L., & Barlow, D. H. (2007). Incorporating Emotion Regulation into Conceptualizations and Treatments of Anxiety and Mood Disorders. In J. J. Gross (Ed.), *Handbook of emotion regulation*. The Guilford Press.
- Dayananda, S. (2002). *The teaching of the Bhagvad Gita*. Vision Books.
- Gard, D. E., Kring, A. M., Gard, M. G., Horan, W. P., & Green, M. F. (2007). Anhedonia in schizophrenia: distinctions between anticipatory and consummatory pleasure. *Schizophrenia research*, 93(1–3), 253–260. <https://doi.org/10.1016/j.schres.2007.03.008>
- Gosling, S. D., Rentfrow, P. J., & Swann, W. B. Jr. (2003). A very brief measure of the Big-Five personality domains. *Journal of Research in Personality*, 37, 504–528.
- Gratz, K. L., & Roemer, L. (2004). Multidimensional assessment of emotion regulation and dysregulation: Development, factor structure, and initial validation of the difficulties in emotion regulation scale. *Journal of Psychopathology and Behavioral Assessment*, 26(1), 41–54. <https://doi.org/10.1023/B:JOBA.0000007455.08539.94>
- Gross, J. J. (2014). *Emotion regulation: Conceptual and empirical foundations*. In J. J. Gross (Ed.), *Handbook of emotion regulation*. The Guilford Press.
- Gross, J. J., & Jazaieri, H. (2014). Emotion, Emotion Regulation, and Psychopathology: An Affective Science Perspective. *Clinical Psychological Science*, 2, 387–401. <https://doi.org/10.1177/2167702614536164>
- Gross, J. J., & John, O. P. (2003). Individual differences in two emotion regulation processes: Implications for affect, relationships, and well-being. *Journal of Personality and Social Psychology*, 85(2), 348–362. <https://doi.org/10.1037/0022-3514.85.2.348>
- Derryberry, D., & Reed, M. A. (2002). Anxiety-related attentional biases and their regulation by attentional control. *Journal of Abnormal Psychology*, 111(2), 225–236. <https://doi.org/10.1037/0021-843X.111.2.225>

- Direnfeld, D. M., & Roberts, J. E. (2006). Mood congruent memory in dysphoria: the roles of state affect and cognitive style. *Behaviour research and therapy*, 44(9), 1275–1285. <https://doi.org/10.1016/j.brat.2005.03.014>
- Ermakov, P. N., Vorobyeva, E. V., Denisova, E. G., Yavna, D. V., Babenko, V. V., Kovsh, E. M., Alekseeva, D. S. (2022). Recognition of Emotional and Neutral Visual Scenes in Carriers of the MAOA, COMT, DRD4, and 5HT2A Gene Polymorphisms. *Psychology in Russia: State of the Art*, 15(4), 159–169. <https://doi.org/10.11621/pir.2022.0410>
- Ingram, R. E. (1990). Self-focused attention in clinical disorders: Review and a conceptual model. *Psychological Bulletin*, 107(2), 156–176. <https://doi.org/10.1037/0033-2909.107.2.156>
- Jung, C. G. (1960). *The structure and dynamics of the psyche*. Princeton University Press.
- Lis, E., Greenfield, B., Henry, M., Guilé, J. M., & Dougherty, G. (2007). Neuroimaging and genetics of borderline personality disorder: a review. *Journal of psychiatry & neuroscience: JPN*, 32(3), 162–173.
- Laplace, J. & Pontalis, J. (1988). *The pleasure principle. The language of psychoanalysis*. Karnac Books.
- Mauss, I. B., Butler, E. A., Roberts N. A., & Chu A. (2010). Emotion Control Values and Responding to an Anger Provocation in Asian-American and European-American Individuals. *Cognition & emotion*, 1(24(6)), 1026–1043. <https://doi.org/10.1080/02699930903122273>
- Posner, M. I., Rothbart, M. K., Sheese, B. E., & Voelker, P. (2014). Developing Attention: Behavioral and Brain Mechanisms. *Advances in neuroscience (Hindawi)*, 2014, 405094. <https://doi.org/10.1155/2014/405094>
- Plutchik, R., Kellerman, H., & Conte, H.R. (1979). *A Structural Theory of Ego Defenses and Emotions*. In: Izard, C. E. (eds) *Emotions in Personality and Psychopathology. Emotions, Personality, and Psychotherapy*. Springer, Boston, MA. https://doi.org/10.1007/978-1-4613-2892-6_9
- Rottenberg, J. (2005). Mood and Emotion in Major Depression. *Current Directions in Psychological Science*, 14(3), 167–170. <https://doi.org/10.1111/j.0963-7214.2005.00354>
- Rusting, C. L. (1998). Personality, mood, and cognitive processing of emotional information: three conceptual frameworks. *Psychological Bulletin*, 124(2), 165–196.
- Segerstrom, S. C. (2001). Optimism and attentional bias for negative and positive stimuli. *Personality and Social Psychology Bulletin*, 27(10), 1334–1343.
- Selvam, R. (2019). *The Practice of Embodying Emotions: A Guide for Improving Cognitive, Emotional, and Behavioral Outcomes*. North Atlantic Books.
- Sifneos, P. E., Apfel-Savitz, R., & Frankel, F. H. (1977). The phenomenon of 'alexithymia': Observations in neurotic and psychosomatic patients. *Psychother Psychosom*, 28(1-4), 47–57. <https://doi.org/10.1159/000287043>
- Sheppes, G., Suri, G., & Gross J. J. (2015). Emotion regulation and psychopathology. *Annu Rev Clin Psychol*, 11, 379–405. <https://doi.org/10.1146/annurev-clinpsy-032814-112739>
- Stolorow, R., Brandchaft, B., Atwood, G. E. (1995). *The psychoanalytic treatment: An intersubjective approach*. Routledge.
- Taylor, G. J., & Bagby, R. M. (2021). Examining Proposed Changes to the Conceptualization of the Alexithymia Construct: The Way Forward Tilts to the Past. *Psychother Psychosom*, 90, 145–155.
- Werner, K., & Gross, J. J. (2010). *Emotion regulation and psychopathology: A conceptual framework*. In A. M. Kring & D. M. Sloan (Eds.), *Emotion regulation and psychopathology: A transdiagnostic approach to etiology and treatment*. The Guilford Press.
- Zeidner, M., & Olnick-Shemesh, D. (2010). Emotional intelligence and subjective well-being revisited. *Personality and Individual Differences*, 48(4), 431–435. <https://doi.org/10.1016/j.paid.2009.11.011>

ОБЩАЯ ПСИХОЛОГИЯ, ПСИХОЛОГИЯ ЛИЧНОСТИ

Поступила в редакцию: 19.05.2023

Поступила после рецензирования: 07.07.2023

Принята к публикации: 17.08.2023

Заявленный вклад авторов

Белашева Ирина Валерьевна – планирование и проведение исследования, анализ и интерпретация результатов; работа с источниками, написание обзорной части статьи.

Ермаков Павел Николаевич – критический пересмотр содержания статьи.

Информация об авторах

Белашева Ирина Валерьевна – кандидат психологических наук, доцент, заведующий кафедрой общей психологии и психологии личности, Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования «Северо-Кавказский федеральный университет», г. Ставрополь, Россия; WoS Researcher ID: ACR-9588-2022, Scopus ID: 57190427634, РИНЦ Author ID: 271903, SPIN-код РИНЦ: 9097-1524; ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0002-1289-2224>; e-mail: ibelasheva@ncfu.ru

Ермаков Павел Николаевич – доктор биологических наук, профессор, заведующий кафедрой психофизиологии и клинической психологии, Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования «Южный федеральный университет», г. Ростов-на-Дону, Россия; WoS Researcher ID: B-3040-2016; Scopus ID: 6602450914; РИНЦ Author ID: 90844, SPIN-код РИНЦ: 7706-9441; ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0001-8395-2426>; e-mail: paver@sfedu.ru

Информация о конфликте интересов

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.